— Так, — хекнув, поднял полную кастрюлю Широ, обхватив ручки тряпками, чтобы не обжечься. — Теперь, — сдвинув крышку чуть вбок, наклонил тару к раковине, выливая кипящую жидкость, в находящуюся там миску, — выливаем бульон, он нам понадобится позже.

Рыжий парень говорил, не отвлекаясь на стоящую сбоку от него девочку, все так же безостановочно совершая нужные действия, обучая задумчивую Илию премудростям готовки.

— Помню, отец решил приготовить… что-то, — плечи Эмии дёрнулись от плохих воспоминаний, — когда только забрал меня из больницы, — вопросительный взгляд беловолосой требовал продолжения истории, но побледневший вид брата намекал на не совсем приятный конец. — В общем, после этой «попытки», — выделил он слово интонацией, — я и начал учиться готовке, чтобы никогда, абсолютно никогда и ни при каких обстоятельствах не подпускать отца к плите.

— Неужели все было настолько плохо? — спросила удивленная таким тоном и категоричностью Сакура, заваривая чай.

Илия же просто молча наблюдала, слушая и запоминая. Прошло всего ничего, пара дней, едва ли неделя, потому отношение ее пусть и на крупицу, но улучшилось, правда она все равно старалась абстрагироваться от окружающих людей, возводя невидимую преграду. Хотя, понемногу, но та начала давать трещину, ведь устоять против миловидности и яркости Тайги было решительно невозможно, так же, как от материнского отношения Токо (хотя она никогда не признается в проявлении таких чувств), не говоря о вечно готовой помочь Сакуре и безотказном Широ.

Пройдет время, и углы сгладятся, осадок смоется новым опытом, главное ждать и быть терпеливым.

— Оно говорило, — с шепотом полным ужаса ответил рыжий, — булькало, шипело, и мы могли его понять! — он огляделся по сторонам, будто то самое блюдо где-то спряталось, до сих пор преследуя его. — Эта… тварь… чтобы ее сжечь, отцу пришлось приложить немало сил… — он сглотнул, вытирая проступивший пот ужаса со лба рукавом.

Хоть это и звучало как забавная история, особенно если вдуматься в нелогичные детали произошедшего, но детальный анализ Аозаки, о котором знал лишь Широ, да почивший Эмия, раскрыл некоторые побочные эффекты проклятья, проступившие только на начальном этапе заражения порчей, вызванные переизбытком темной энергии Грааля в организме и выплеснувшиеся как раз во время готовки, преобразовывая блюдо в хрен пойми что.

Благо, то был лишь единичный случай, по крайней мере, о схожих ситуациях с отцом парень не знал, предполагая, что они все же происходили, особенно в первое время их совместной жизни, и отец держал те в секрете.

Вспоминать плохое не хотелось, потому, улыбнувшись, рыжий решил не заострять внимание на причинах появления непонятной ереси в кастрюле многие годы назад, продолжая вести урок для сестры. Ведь скоро ужин, на который придет Фуджимура.

— А теперь, — нацепив на лицо соответствующее выражение, продолжил Широ, — пока остывает курица, мы отварим в бульоне грибы, — он указал на мелко нарубленный ингредиент, — скоро грибной суп будет готов…

Эмия, хлопнул в ладоши, начал демонстрировать «что-куда-зачем».

Первый вечер их возвращения в Японию прошел… сносно, как решил сам парень, которого, не переставая буравил взгляд тигра, слушающего байки Илии, которые не оказались байками вовсе. Ведь рыжик не мог не подшутить над дорогой сердцу подругой, рассказав пару историй о ней сестре загодя.

Вот только Айнцберн оказалась той еще хитрой засранкой, вывернув сказанное им в своём ключе, пользуясь своим невинным детским внешним видом на полную. При этом сверкая лукавым взором на братца.

Ну, ничего, он запомнит, а уж потом отомстит как-нибудь. Забудет и снова отомстит.

Естественным итогом долгого разговора между девушками, проявившими недюжинную солидарность, невиданную доселе сами парнем никогда, стал не только удушающий «захват» призванный доставить дискомфорт, но и превращение его в временного дворецкого, который был вынужден готовить вкусности весь вечер.

И если «захват» Фуджимуры больше походил на объятье, хоть и сильное — после тренировок с отцом, ощущать такое было даже малость приятно, ведь мало того, что он не задыхался, но и ощущал затылком грудь подруги, коря тело за подростковый гормональный бум, и готовя поход к жрицам любви — то, что происходило после, кроме легкого раздражения не вызывало ничего.

Да и готов был носить на руках лишь Сакуру, предложившую свою помощь, несмотря на порицание остальных. За такое, он ей дал дополнительную порцию пудинга, взглядом давая понять оставшимся без сладкого, что злопамятностью он обделен не был. Правда Тайга нет-нет, да припоминает им обоим, что пусть Сакура и сестра, но разрешить им стать как раньше вместе она не даст!

«Хотя кто ее спрашивать будет» — думал парень, смеясь наивности подруги детства, отрочества и возможно даже старости, ведь иногда бывшая Мато сама пробирается в его кровать, мотивируя свои действия кошмарами или еще как. Впрочем, гнать девушку он никогда не думал, наслаждаясь компанией и теплом, давая еще больше поводов для размышления самой Сакуре, которая в скором будущем должна решиться, кто для нее Широ — брат или нечто большее.

С того памятного вечера, Фуджимура решила для себя, что будет появляться еще чаще чем обычно в их доме, ведь закончила — после завершения всех дел связанных с похоронами Кирицугу — экстерном педагогический университет и вернулась в город, устроившись учителем в старшую школу.

«Появляться чаще» в ее понимании было сродни — заявляться почти каждый день, уминая не одну, а сразу несколько дополнительных порций, проявляя чудеса педагогичности и стеная о тупости и неуправляемости подростков.

Вот и сейчас, сидя за столом вместе со всеми, Тайга за обе щеки уплетала грибной суп с курицей, запечённую картошку с котлетами и, запивая все это крепким чаем, не забывая рассказывать, что нового произошло за день.

Но позабыв дышать, что порой заставляло Широ беспокоиться о её самочувствии. Ведь не может нормальный человек говорить, есть и пить, при этом напрочь позабыв о том, что ему вообще-то нужен воздух.

— И вот, — прожевав и сделав первый за две минуты вдох, начала свой рассказ девушка. — Вы

можете представить, что среди учителей так и не прибавилось молодых специалистов! Хотя директор уверял, что вместе со мной в коллектив придет еще парочка. Уже больше года как я работаю, но ничего не меняется… — речь прервала новая порция супа, которую услужливо предложил Эмия.

— Добро пожаловать в реальную жизнь, — фыркнула Токо, отодвигая от себя тарелку с первым и двигая ближе со вторым. — Особенно в государственное образовательное учреждение, где никогда ничего нормально не происходит. — девушка устало вздохнула, смотря на то, как вкусно выглядит картофель, блестящий от соуса, зазывно сверкая от падающего света. Хоть она и устала улучшать барьер вокруг дома, придумывая что-то более совершенное, но вместить в себя больше, чем предусмотрено природой, не могла. Потому, горестно отодвинув от себя уже пустую тарелку со вторым, схватила чай.

— Но я уже устала быть единственным молодым учителем в этой школе, — как раз к этому моменту доела свое тигр, — каждый педсовет превращается в сборище пенсионеров вспоминающих «о как же раньше было хорошо!» — фыркнув, Фуджимура схватилась за вилку.

— А разве вы… ты не можешь поменять работу? — задала логичный вопрос Илия. — Если все так плохо?

— Да не то чтобы плохо… — замялась Тайга, пытаясь придумать ответ. — Просто…

— Просто она хочет работать в той же школе, в которую в этом году пойдем мы, — перебил девушку Широ, игнорируя змеиное шипение и бубнеж о карах небесных. — Да и опыта в контроле над подростками в такой школе, пусть и государственной, но даже так, более или менее — элитной, у нее прибавится изрядно.

— Широ-о-о-о… — почему-то у парня от такого растягивания гласной в своем имени в голове возник образ недовольно шипящего кота, которого гладят против шерсти. Но мстить он не перестанет. Не сейчас, так позже!

— Да-да?

— Цыц! — толи шик, толи «мрмявк» вырвался из тигра звук, что намекал ему заткнуться. — Но в чем-то он прав, — милая улыбка внезапно появилась на ее лице при взгляде не Илию. — В платных заведениях ученики под более плотным контролем учителей и родителей, чем в тех, где получение образования бесплатно. Поэтому в последних дисциплина хуже, что вынуждает учителей быть жестче. А это какой-никакой — опыт.

— Хм-м-м… — задумчиво протянула Илия, — и это никак не связано с тем, что сказал Широ?

— Нет, — твёрдо ответила тайга, гордо вздернув нос и подбородок, прикрыв глаза отвернувшись. «Ничего» не выдавало того, что она говорит неправду. Даже алая «пыль» на щеках и покрасневшие кончики ушей.

Бросив последнее «ну-ну», Айнцберн продолжила ужин, показывая свои манеры аристократа, выгодно выделяясь на фоне Фуджимуры, чьи движения едва ли не смазывались от скорости.

Широ мог лишь закатить глаза на неспособность своей подруги солгать, хоть это и выглядело мило со стороны.

***

Пока Сакура на пару с Илией убирали стол и мыли посуду, обсуждая произошедшее за день и будущее поступление их и Широ в старшую школу, сам Эмия вошел в мастерскую, где его уже ожидали доставленные знакомыми отца, который успел познакомить его с несколькими не любящими лишние разговоры людьми, доставившими требуемое.

Пустой дневник уже был раскрыт, маня незаполненными страницами парня.

Вот только сам Широ уставился на свежекупленную лабораторию пустым взглядом, в каждой колбе и химикате видя осколки прошлого. Рука потянулась к шее, массируя сократившиеся в непроизвольной судороге мышцы.

«Это ради сестры» — уговаривал он себя, каждый раз вдыхая все глубже.

Еще несколько дней назад эта мысль казалась прекрасной, а возможность пересилить себя ради Илии — легкой, ведь это было нужно не для чего-то ужасного или эфемерного и недостижимого, а для спасения.

Дверь позади открылась, впуская вошедшую без стука Токо. Она знала, что он уже здесь и знала, что он что-то хотел делать — провести какие-то опыты. Но единственное, что она увидела, был парень, стоявший перед столом словно статуя.

— И долго ты так будешь? — как бы невзначай обронила она, проходя мимо и подходя к доставленным ранним утром документам о ритуале призыва, принесенными одним из двух оставшихся гомункулов Айнцебрнов, которые сейчас занимаются облагораживанием поместья в Японии.

— Не знаю, — глухо ответил Широ. В нос ударил запах дыма, привычный спутник рыжей девушки. Глаза прикипели к белому цилиндру.

— Так уставился… — покачала голой Аозаки, — хочешь? — она взглядом указала на сигарету.

Напряжённо стоящий Эмия сглотнул вязкую слюну, кивая. Ему очень хотелось оттягивать момент начала своих изысканий как можно дольше. Пальцы зажали белую вредную трубочку, а огонек на конце пальца Токо поджег один конец. Он сделал первый вдох, вспоминая, как курил, пил и принимал различные вещества на праздниках аристократов, отдаваясь их эффектам по полной. Сейчас же, девственно чистые легкие, не привыкшие к раздражению, судорожно сжались, засаднив, заставляя закашляться.

Девушка усмехнулась. Ей было непонятно, почему он это делает, но идиотом он не был, потому, лишние и ненужные вопросы она приберегла на потом. Раз делает, значит так надо или на то есть причины.

Широ сел рядом с Аозаки, ближе, чем обычно. Тишина между ними была странной, ей начало казаться, что кто-то из них должен что-то сказать. Она повернула голову, смотря на его профиль, на то, как он втягивает дым, как спустя пару секунд выдыхает его, больше не морщась и не кашляя. Будто ему нравится это жжение и горечь.

— Ты что-то хотел? — наконец спросила она.

— Есть такое… — густое белое облако дыма медленно поднялось ввысь изо рта, словно пресловутый призрак из кино далёких семидесятых.

Тишина вновь обволокла их. Девушка не двигалась, перестав шелестеть сухими бумагами

испещрёнными символами и записанными мелким каллиграфическим подчерком заклинаниями. Ни шуршания одежды, ни дыхания, ничего нельзя было услышать в образовавшейся тишине, кроме треска табака в сигарете, когда Широ в очередной раз сделал глубокий вдох.

— Что ты скажешь, если я сделаю что-то… ужасное? — его голос был лишен эмоций, кроме легкого и праздного интереса, словно спрашивал ее мнение о завтрашней погоде. — Ужасное, но нужное одному человеку?

— Не буду говорить тебе об этике и морали, — медленно, после паузы ответила Токо, откладывая бумаги в сторону и, положив ногу на ногу, полуоборачиваясь к парню. — Спрошу лишь действительно это нужно сделать? И главное — нужна ли такая жертва с твоей стороны этому «одному человеку»?

Вопрос был не праздным, но Широ уже знал ответ. Всегда чувствовал его. Глубоко внутри, там, где внутреннее «я» свернулось в клубок подобное змее, выжидая и прячась. Не трудно спрятаться в ярком и густом лесу, особенно если корни деревьев создают достаточно тени.

— Нужна или нет — не имеет значения, — прикрыл глаза парень, пальцами превращая в труху фильтр сигареты, оставляя эти остатки на ладони. — Я знаю, что это нужно, что бы кто ни говорил и ни думал, — он взглянул на девушку рядом, смотря в ее немигающие рубиновые глаза.

Фильтр вспыхнул багровым пламенем, не оставляя после себя пепла.

— Тогда в чем дело? — спросила она, слегка наклонив голову вбок. — Если ты знаешь, что так требуется. Или, — она подвинулась ближе, всматриваясь в его лицо и глаза, такие яркие, но полные неуверенности и страха. Они знакомы слишком хорошо, чтобы она смогла изучить и узнать Широ достаточно и научиться читать его мимику. — Ты думаешь, что твои «изыскания» не та жертва, которую нужно принести?

— Нет, я…

— Широ, каждый маг в этом мире приносит достаточно жертв на алтарь своих идеалов и целей, — Лиса вытащила пачку сигарет, втащив две из них, дав одну парню, сама же прикуривая другую. — Все что будешь делать ты, делаю я, делал твой отец… Магия требует жертв, чего бы ты не пытался добиться. Даже если это банальный огненный шарик или телекинез. Многие ради этого уничтожают жизни простых людей, считая их ничем непримечательным сопутствующим ущербом, для кого-то это ужасное, но нужное зло. Если ты действительно осознаешь всю серьезность, опасность и ценность своих действий, то мешать тебе я не буду, даже если ты совершишь что-то плохое. Не маленький уже, — под конец она фыркнула, натягивая на лицо слабую улыбку, пытаясь разрядить атмосферу. Что бы парень ни задумал, это для него значило слишком много, потому он хотел получить какую-никакую, но поддержку.

— Спасибо, — неожиданно для самой Токо, Широ решился на нечто, которое не делал уже слишком долго — обнял своего бывшего учителя, крепко прижав к себе. — Хах, — хрипло хохотнул он у её правого уха, — кажется, мне нужен был лишь толчок, — едва заметно вздрогнув от задавленного смеха, парень еще несколько секунд задержался, не отпуская Аозаки и показывая свои благодарность с привязанностью.

— Да, конечно, — от него не укрывалась заминка в ее голосе, выдающая с потрохами смущение.

Разжав руки, Эмия улыбнулся и поднялся на ноги, резво подходя к столу с реагентами и приборами, тут же хватая пустующий дневник и начиная выводить на нем неизвестные формулы с их описанием. Непонятный язык Токо прочесть так и не смогла, потому, плюнув на это, но продолжив краем глаз наблюдать за парнем, принялась изучать то, о чем он ее и попросил.

Ведь не так уж и далек тот день, когда война за Грааль разгорится вновь, вовлекая ещё больше людей и сжигая в своем горниле души невинных, попавших не в то место, не в то время.

***

Время шло. Шел не только прогресс в освоении ранее известной магии иного мира Широ, но и перенос на бумагу всего того, что он когда-то читал в отчётах Марцелла.

Оккультизм оказался второй наиболее гибкой школой магии, после мистицизма. И пусть он, как бывший инквизитор ненавидел эту паразитическую магию, черпающую силы у демонов или богов в иных изменениях, Эмия мог признать, что в качестве вспомогательной возможности она была весьма интересна, ведь давала шанс заглянуть в иные плоскости бытия и подчинить живущих на них чудовищ.

В прошлом это были в основном какие-нибудь духи или демоны, здесь же… Хаос был практически пуст. В нем не зарождалось ничего с подобием интеллекта, лишь безмозглые звери, да и те не блистали силой. Хотя использовать их можно не только для битвы.

Та же гончая — нечисть схожая внешне с собакой, нашлась даже здесь, в этом мире, что не особо удивительно, ведь псовые встречались как в Каирне, так и на Земле. Это же было и с воронами-фамильярами — воплощенными духами небес, обретшими форму и подпитку магией, благодаря призыву оккультиста извне материального мира.

Правда была загвоздка — призыву гончей мешал сам мир, отторгая её и не «веря в её существование», заставляя делать то же самое, что он делал при проекции оружия, испытывающего те же эффекты — затрачивать больше сил для подавления мировых правил.

Пылающий инфернальным огнем пес немного напугал домочадцев, а Токо пусть и загорелась желанием изучить его (о чем успела трижды пожалеть, заглянув с помощью поддержки Широ в измерение «жути», зарекшись о нем даже вспоминать и почему-то назвав это место адом), но передумала, поняв, что тело монстра было сделано из псевдо-плоти, словно у её кота-фамильяра.

Потому, парнем было принято решение как минимум оптимизировать процесс призыва гончей, на чью сущность он уже покусился, нацепив своеобразный энергетический ошейник — магию, запрещённую за её прямую связь с одним из колдовских богов.

Узы Бисмаэль — придуманный божеством способ подчинения непокорных демонов, дарованный преданным последователям в материальном мире, позволяющий сильнее влиять на фамильяров, внушая ему еще большую, граничащую с безумным преклонением, преданность. Настолько чудовищно действенную, что гончая спокойно отгрызла себе лапы, когда он того попросил, проверяя границы исполнительности. И самое главное то, что подтолкнуло его применить эту магию — это отсутствие божественной силы и влияния на реальность, ведь связано с богом лишь название, хотя принцип действия и был придуман одноименным омерзительным созданием огромной силы.

Так же, он не прошел мимо заклинаний мистицизма и медитаций, позволяющих улучшить свою

концентрацию и увеличить ментальные силы, облегчая контроль над могуществом эфира и иными школами магии.

Впрочем, занятия магией были не самым главным, чем он занимался и на что тратил время.

Двери старшей школы уже давно открылись перед ним, Сакурой и Илией свои двери, затягивая девочек в нормальную жизнь, давая им шанс найти друзей. О чем очень сильно ранее волновался Щиро, умышленно давая больше шансов сестрам познакомиться с новыми людьми. К его счастью слишком сильно волноваться было не нужно, вписаться в коллектив они обе смогли легко, проводя время с одноклассниками, записываясь в секции и давая Широ в ответ больше свободного времени для проведения опытов или тренировок в магии.

Последние в компании сестер проходили куда реже, но и девушки не горели желанием погружаться в мир магии, глубоко внутри понимая, что хотят прожить обычную жизнь, пусть периодически и поддерживая общую форму.

Жизнь их шла своим чередом, став на несколько тонов серее, по крайней мере, для самого Эмии, после ухода его учителя. Она завершила улучшение барьера и разбор документов Ахта, рассказав, что отодвинуть сроки призыва фамильяров не получится, ибо оборвется и без того тонкая связь с Граалем, помогающим в самом призыве, лишая подпитки от лей-линий, запасенной праны и записанных в самом Граале ритуалам призыва, которые были куда сложнее, чем многие думали. А словесная активация перед кругом призыва — лишь искра, разжигающая могущественный ритуал связи с Троном Героев и подбором нужного слуги.

Два месяца — крайний срок, как бы сильно им не хотелось совершить призыв еще раньше.

Барьер просигнализировал возвращение Сакуры и Илии из школы, в которой они задержались ради клубной деятельности, давая парню понять, что двигаются они в свои комнаты.

Отогнав все лишние мысли, Эмия вновь окунулся в работу, хватая колбу с недавно синтезируемым органическим соединением, которое было создано благодаря тому, что оно настоялась в концентрированной энергии эфира.

«Интересно, — Широ мутным взглядом смотрел на зеленую, вязкую жидкость, бурлящую от его присутствия. — Что бы подумала Токо, увидь своими глазами итоги того, что я собираюсь сделать?..» — он сглотнул, доставая из клетки купленную крысу и ставя ту в отдельный аквариум.

Крышка колбы открылась.

Одинокая капля мутагена эфириалов медленно, будто в замедленной съемке падала на зафиксированную магией крысу.

Секунда. Ничего не происходит. Две. Три. Пять…

Плоть создания забурлила под кожей, сотрясая тельце в судорогах. Эмия мог лишь наблюдать за тем, как эфир в теле менял свойства крысиной природы.

Наблюдать и направлять.

Методом проб и ошибок, он восстановит метод, какой разработал Теоден и который описал в своих отчётах.

Крыса обмякла, выжженная ужасающей природой эфира. Труп её был уничтожен Широ, уже схватившим очередного усатого подопытного.

И вновь началась агония жизни. Агония развития и экстремальной эволюции, подстёгнутая изменением духа.

Эмия прикусил губу, в ушах стоял не писк животного, но крики тысяч мучающихся в вечной агонии людей, обреченных на бесконечные страдания.

Нет, он не должен отказаться от работы, после всего, через что прошёл, синтезируя мутаген! Уже поздно останавливаться, не после долгожданной маленькой победы!

Ощущения подсказали, что Илия с Сакурой сейчас на кухне, готовят ужин. Значит, у него есть еще час-полтора, а то и все два, ведь придет и Тайга, на которую нужно наготовить побольше.

— Знала ли ты тогда, — прошептал себе под нос парень, вспоминая дорогого друга и учителя. — На что я в действительности готов пойти? — перенасыщение энергией разрывает вторую крысу, разбрасывая по всему аквариуму ошмётки плоти, превращая кровь в алое облако, оседающее мелкими каплями.

***

Прошли те два месяца, которые Токо отвела себе на завершение работы и решение просьбы ученика. Искомые ответы были найдены, пусть и были неудовлетворительны.

Сейчас же Токо собирала пожитки, накопленные за годы жизни в поместье Эмии, расфасовывая те по немногочисленным сумкам. Двум сумкам, если точнее.

День был рабочим. Школа, в которую поступили ее ученики и дочь мертвого друга (со всеми ними она еще утром попрощалась), уже началась, потому никто ей не мешал. Почти никто.

Широ, солгавший о своем самочувствии учителям, остался дома. Сейчас он стоял в дверях, опершись о косяк. Помогать она сама ему запретила, сетуя на то, что он может что-то поломать или засунуть не туда. Хотя они оба понимали, что она просто не хотела, чтобы кто-то рылся в ее вещах, видя то, что она показывать не хотела. В конце концов, он уже не был тем ребенком, которого она встретила давно.

— Ты же знаешь, что я мог помочь все это собрать? — задал он риторический вопрос, ответить на который она всё-таки решилась.

— Я сама справлюсь, — хекнула девушка, силясь закрыть молнию на сумке. — И-и-и, да! — она победоносно подняла вверх кулак, удовлетворённо ухмыльнувшись.

— Откуда у тебя столько вещей, если ты ходишь постоянно в одном и том же? — закатил глаза на выкрик Широ, входя в комнату. — Уже все?

— Да, — кивнула осматривающаяся Токо, не находя оставшихся вещей, после чего поджала губы и продолжила: — И у меня достаточно одежды.

— Да-да, — кивнул он, с готовностью соглашаясь, чтобы не раздуть конфликт из ничего, после похлопав по дивану рядом с собой. — Ты же никуда не спешишь?

— Нет, — на сей раз настала ее очередь закатить глаза. Иногда он был слишком очевиден.

— Тебе обязательно было оставаться дома? — девушка присела рядом с подростком, чей рост ничуть не уступал её.

Они знали друг друга достаточно долго, чтобы начать доверять.

Слишком долго, чтобы не иметь ничего общего.

Достаточно, для образования, более крепкой, чем дружеская, но слишком отличной от семейной связи.

— И не провести тебя? — не выдержал Широ, обняв ту, кто была с ним практически с самого его появления на свет, как бы странно это не звучало. — Ту, которой я обязан слишком многим? — он прижал ее к себе, обнимая все крепче, получая в ответ такие же крепкие прощальные объятья.

— Я всего лишь отдавала долг… — на выдохе ответила Токо, уткнувшись в его шею, ведь понимала, что сказанное слишком сильно сейчас походило на отговорку.

Ведь они знали друг друга слишком хорошо, и просто не могли не изучить собеседника, начав испытывать друг к другу те чувства, которые только и могли появиться в такой ситуации.

Какими были их отношения, они и сами понять до конца не могли, ведь «учителя и ученика» они уже давно переросли. А на брата с сестрой, племянника с тетей или, не приведи господь, сына с матерью, они небыли похожи даже близко.

Друзья? Возможно. Очень близкие друзья знающие друг о друге больше, чем их семьи? Несомненно. Как бы забавно это не звучало, о Токо Широ знал куда больше, чем о самой девушке знает её родная сестра или родители.

Так бы они и сидели долгие минуты, возможно даже часы, что казались вечностью. Ничто не могло помешать — в доме они были одни.

Нос парня щекотали её рыжие волосы, пахнущие миндалём, и в которые он зарылся еще в начале разговора, до сих пор ощущая дыхание Аозаки у своей шеи.

Её цепкие пальцы, сжатые на его футболке не хотели разжиматься.

Она не хотела уходить. Но и задерживаться сверх меры тоже не могла. Её ждала работа, Шики со своими проблемами, достающими даже после остепенения девочки. Даже чертова сестра, — принесшая множество проблем и укравшая разработанные ею артефакты — с которой она вообще никогда не хотела встречаться.

Они оба понимали, что не хотели расставаться после всего прожитого, после всех эмоций, которые ощутили вместе, пройдя через обучение магии, маленькое приключение в Германии и его становление тем, кем Широ является сегодня.

Она не отвернулась, даже после раскрытия части правды о его снах и прошлом; да, рассказано было мало, баз детального описания, но она, как маг, все должна понимать сама, особенно если утайки были слишком показательными. Токо не отвернулась даже после того, как он признался в попытках воспроизвести процесс изменения плоти, о чем понятия не имели ни Сакура, ни Илия, ради которой все это и затеялось.

Они стали друг для друга чем-то большим, чем друзья или семья, ценя каждое проведенное

вместе мгновение, даря поддержку.

Но жизнь не стоит на месте. У каждого из них своя жизнь и свои истории. Пусть сейчас и в прошлом эти две параллельные прямые пересеклись, создавая нечто новое, сейчас они должны разойтись, продолжая свои жизни и двигаясь вперед.

Токо ждали свои приключения и незаконченные дела не только в агентстве, но и с семьей.

Широ же, должен был закончить свой путь, завершив всю начатую сотни лет назад эпопею с Граалем, окончательно уничтожая источник порчи, не давая злу внутри врываться.

Но вопреки своим историям, каждый понимал, что разлучаться не желает. Нужно лишь сказать.

Попросить остаться.

Его губы дрогнули, из горла вырвался сиплый выдох, заставивший Токо вздрогнуть, словно она понимала, что именно он хотел сказать.

Но разве мог он просить её остаться еще дольше? Остаться в этом доме, вопреки требованию, продиктованному жизнью — вернуться к прошлому. Мог ли поставить свои желания и эгоизм выше такого значимого человека своей жизни?

Мог. Еще как мог. Тот старый он давно бы сделал все, чтобы она осталась. Но Широ не тот, кем был раньше. Давно не тот. И в этом ему помог не только отец, сформировавший его личность без памяти, рассказывая о мире и его устройстве, но и та, кто уткнулась носом в шею, до побелевших пальцев сжав футболку.

Нет, он ничего не будет требовать от нее. Она и без того отдала достаточно, заплатив этим за место в его сердце.

— Мы еще встретимся, — промелькнула в его голове мысль слишком громко. Настолько, что сорвалась с губ.

Токо незаметно кивнула, смущенно не поднимая голову. Для нее подобное проявление чувств было ново. Она такого не делал ни с кем, даже с сестрой, до того, как их отношения испортились. В прошлом Аоко могла видеть её наиболее яркие проявления эмоций, но после… После лишь праведный гнев достигал сестры Аозаки.

То, что происходило сейчас, выходило за рамки привычного. Да, её отношение с несносным мальчишкой, буквально выросшим на ее глазах, ставшим настоящим подготовленным магом и мужчиной, были крепки и сильны. Она значила для него немногим меньше, чем отец.

Учитель, отдавший ученику куда больше, чем было договорено и не попросивший ничего взамен, но получивший в ответ достаточно.

Она ощутила невесомый прощальный поцелуй в макушку, почувствовала, как его руки нехотя теряли силы, медленно разжимая объятья.

Ей не хотелось уходить, но это нужно было сделать. Слишком много незаконченных дел накопилось за эти годы, выполнение которых она откладывала слишком часто.

Разжимать объятья не хотелось, так же, как не хотелось смотреть в его янтарные, полные

эмоций глаза. Ведь она понимала, что прощание затянется, поднимал она голову.

Вздохнув, Токо могла лишь отпрянуть, прекращая слушать частое биение его взволнованного сердца.

Лиса встает, хватая чемоданы за ручки, медленно двигая к выходу, так и не поднимая взгляда. Она слышала то, что прошептал Широ. Восприняла это как прощание, хотя и говорить им, чтобы все понять, было не нужно.

На улице она поймала такси, водитель которого, тут же споро принялся укладывать в багажник опухшие до невозможности сумки. Их было всего две, но весили они прилично для простого человека, но не мага с усилением.

— Все готово, — приземистый коренной японец с ничем не выделяющейся внешностью, бодро проговорил скороговоркой. — Можем садиться и отправляться! — он улыбался, стоя у водительской двери, ожидая, когда же девушка откроет и сядет. — Мисс? — но Токо все еще стояла на месте, прикусив губу, лишь единожды дернувшись в сторону дома, из которого вышла.

Ничего не понимающий японец ждал, ведь даже за ожидание оплачивалось.

Неожиданно для самой девушки, две руки обвили ее сзади, крепко прижимая к груди. Она сразу поняла, кто это был, извернувшись в объятьях и сжав в ответ, видя все ту же крепкую шею и грудь.

Ей хотелось попрощаться нормально, смотря глаза в глаза, заверяя в том, что они еще встретятся, но она помнила, что стоит им увидеть лица друг друга, все пойдет прахом и отъезд будет вероятно отменен.

А еще она помнила, как он с ней попрощался. И захотела дать ответ.

Широ вздрогнул, ощутив прикосновение её губ и едва слышное заверение. Точно такое же, коке было случайно произнесено им самим. Еще одно прикосновение к незащищённой шее, открытой сейчас только для нее.

Токо разрывает объятья и, не поднимая глаз, садиться на заднее сиденье, смотря в противоположную от него сторону.

По-стариковски ухмыляющийся таксист, на которого вообще не обращали внимания даже сейчас, беззвучно хмыкает, садясь за руль и заводя двигатель.

Широ смотрел в след нарочито медленно уменьшающейся машине, смотрел на удаляющуюся фигуру сидящей на заднем сидении Аозаки.

Она обернулась.

Их взгляды встретились.

Но было уже поздно.

http://tl.rulate.ru/book/64397/1697671